

Литература

1. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Беларуси, 1861-1914 гг. / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: Госплан БССР, 1926. – 239 с.
2. Мулявичус, Л.П. К вопросу об изменении площади крестьянского землепользования в Литве при проведении реформы 1861 г. / Л.П. Мулявичус // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1963. – Вильнюс: Изд-во Минтис, - 1964. С. 585-598.
3. Палонскі, А.В. Пашавыя сервітуы ў парэформеннай Беларускай весцы / А.В. Палонскі // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1959. - № 4. – С. 72-84.
4. Панютяч, В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861-1900 гг. / В.П. Панютяч. – Минск: Навука і тэхніка, 1990. – 368 с.
5. Полонский, А.В. Отношение царского правительства к вопросу о пастбищных сервитутах в Беларуси / А.В. Полонский // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961. – Рига: Изд-во АН ЛССР, - 1963. - С. 457-465.
6. Рабцэвіч, Н.Л. Аб адмежаванні сялянскіх зямель ад памешчыцкага землеўладання у Мінскай губерніі (1869-1913 гг.) / Н.Л. Рабцэвіч // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1976. - № 1. – С. 84-93.
7. Рихтер, Д.И. Материалы по вопросу о земельном наделе бывших помещичьих крестьян и о сервитутах в юго- и северо-западных губерниях России / Д.И. Рихтер // Вест. Финансов, про-сти и торговли. – 1900. - № 39. – С. 584-605.
8. Рябцевич, Н.Л. Разверстание пастбищных сервитутов в Минской губернии / Н.Л. Рябцевич // Из истории крестьянства Белоруссии. – Минск : Изд-во Наука и техника, 1978. – 186 с.
9. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности XXI: Минская губерния. – СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1903. – 435 с.
10. Шабуня, К.И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905-1907 гг. / К.И. Шабуня. – Минск : Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 434 с.

Распределение земельных угодий на крестьянских надельных землях во второй половине XIX века в Минской губернии

Ковшик Ю.Л., 4 курс, исторический факультет, БГПУ;
 науч. рук. – доктор исторических наук, профессор А.П. Житко, БГПУ

Соотношение земельных угодий в составе крестьянского надела является одним из важнейших показателей положения крестьянского хозяйства в пореформенный период. Изучение данного вопроса иллюстрирует из-за чего чаще всего шла борьба между крестьянами и помещиками.

Основным источником, содержащим статистику распределения земельных угодий на крестьянских надельных землях во второй половине XIX века в Минской губернии, является обследование поземельной собственности Европейской России, осуществленное Министерством внутренних дел Российской империи в 1887 г. Данная перепись была осуществлена в 50 губерниях Европейской России и 10 губерниях Царства Польского. Результаты обследования были опубликованы Центральным статистическим комитетом отдельными выпусками по губерниям, под заглавием: "Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г.". [2].

Распределение угодий на крестьянских надельных землях в конце 80-х годов XIX в. в Минской губернии можно проследить по таблице 1.

Таблица 1. - Распределение угодий на крестьянских надельных землях Минской губернии в 1887 г. [2, с. 8-13].

Уезд	Общее количество земли	пахотные	%	усадебные	%	сенокосные	%	лесные	%	неудобные	%
Минский	153330	106578	69,5	4263	2,78	17317	11,29	6838	4,46	5482	3,57
Бобруйский	281643	141111	50,1	3906	1,38	45514	16,16	34120	12,11	33523	11,9
Борисовский	227308	131940	58,04	4438	1,95	34107	15	7388	3,25	17216	7,5
Игуменский	206445	117776	57,04	3987	1,93	30975	15	12354	5,98	18653	9,03
Мозырский	286020	123141	43,05	3927	1,37	44757	15,64	42521	14,86	51556	18,02
Ново-	199230	12292	61,	4214	2,	30651	15,	2979	1,4	10238	5,1

грудский		7	7		11		38		9		3
Пинский	247842	92431	37, 29	2724	1, 09	68886	27, 79	2045 8	8,2 5	35187	14, 19
Речицкий	391968	17137 2	43, 72	5763	1, 47	52778	13, 46	6336 7	16, 16	54083	13, 79
Слуцкий	224559	13514 6	60, 18	4033	1, 79	36058	16, 05	6743	3	10267	4,5 7
Всего	221834 5	11424 22	51, 49	37255	1, 67	361043	16, 27	1967 68	8,8 7	236205	10, 64

Соотношение угодий на названных землях свидетельствовало о настоящем земельном голоде у крестьян. Распашка крестьянских земель была значительной, которая к 1887 г. в губернии занимала 51,49% всей наделной земли. В Минском, Новогрудском и Слуцком уездах пашня составляла 63,18% всей наделной земли. Данный показатель был самым высоким по сравнению с другими белорусскими губерниями. Малоземелье основной массы крестьян заставляло их прибегать к распахиванию всех пригодных для обработки земель. В пашню обращались пастбища, сенокосы, залежные земли, земельные участки, покрытые кустарником, и т.п.

Крестьянские хозяйства были крайне плохо обеспечены лесом. В площади наделных земель в 1887 г. крестьянские лесные угодья в губернии составляли 8,87%. По данному показателю Минскую губернию превосходила лишь Могилевская – 9,9%. Помещичьи лесные угодья в губернии в свою очередь составляли 2263296 дес., или половину всей земельной площади [3, с. 641]. Но и эти незначительные участки леса, которые имелись у крестьян, в основном были заняты не столько лесом, сколько кустарником и представляли собой мелколесье. Из всей лесной площади, которой владели крестьяне Минской губернии (196768 дес.), 129196 дес. (65,66%) представляли собой заросли. В Минском уезде из всей лесной площади заросли составляли 6599 дес. (96,5%), Бобруйском – 16928 (49,61%), Борисовском – 6306 (85,36%), Игуменском – 7876 (63,74%), Мозырском – 23060 (54,23%), Новогрудском – 2708 (90,9%), Пинском – 15885 (77,64%), Речицком – 44988 (70,9%), и в Слуцком – 6743 (71,86%) [2, с. 8-12].

Остро нуждаясь в земле, крестьяне после вырубki распахивали лесные угодья и превращали их в пахотные поля. К началу XX в. лесные угодья у крестьян сократились вовсе. Крестьяне вынуждены были покупать лесной строительный материал, а нередко и дрова у помещиков и в казенных лесных дачах или отработывать за них в помещичьем хозяйстве. Лишенные топлива, крестьяне часто производили самовольные порубки леса. Так, например крестьяне д. Зажевичи Слуцкого уезда были арестованы и приговорены мировым судьей к 25-дневному аресту за самовольную порубку леса, принадлежащего помещице Пудлевской [1, с. 219-220]. Крестьяне д. Любани Лаховской волости Мозырского уезда осуществляли порубки леса в имении кн. Витгенштейна [1, с. 240]. Крестьяне хутора Олесское Мозырского уезда Михаил Шевченко, Иван Цалко, Павел Прокопенко были приговорены к штрафу: Михаил Шевченко – 423 руб., Иван Цалко – 180 руб. 50 к., Павел Прокопенко – 148 руб. 50 к. в пользу помещика Ивана Ансельма за порубку леса [1, с. 251-252]. Зачастую крестьяне оказывали сопротивление полиции при аресте за самовольные порубки леса. Так, например, крестьяне д. Зажевичи Слуцкого уезда отказались выслушать двух прибывших полицейских урядников, причём одного из них, Бусева, и волостного старшину Косача избили. В итоге было арестовано 23 человека [1, с. 219-220]. Крестьяне д. Любани Лаховской волости Мозырского уезда собрались толпой, состоявшей из мужчин и женщин, вооружились кольями, не допустили судебного пристава Заболотского приступить к продаже их имущества за самовольную порубку леса, принадлежащего Витгенштейну. Несмотря на угрозы и продолжительные увещевания, обращенные со стороны Мозырского уездного исправника, любанские крестьяне объявили, что они ни за что не допустят продажи, а будут сопротивляться до последней крайности. В итоге Мозырский уездный исправник ввиду такого непреклонного упорства крестьян и видимого их раздражения не решился действовать открытой силой, и, составив о вышеизложенном протокол, удалился из д. Любани [1, с. 240]. Крестьяне хутора Олесское Мозырского уезда оказали вооруженное сопротивление полиции и властям при взятии штрафа за порубку помещичьего леса. Толпа жителей приблизительно около 25 человек встретили пристава 1-го стана Мозырского уезда на въезде в хутор Олеское. Крестьяне вооружились кольями, цепями и палками, начали наносить побои урядникам, сотским, десятским и понятиям с целью прогнать их из хутора. Толпа крестьян разогнала скот должников-ответчиков, так как их имущество подлежало описи и конфискации. По данному делу был составлен протокол [1, с. 251-252]. Также крестьяне осуществляли поджоги помещичьих и казенных лесов. Вот как газета "Минский листок" обрисовывает ситуацию, связанную с поджогами помещичьих и казенных лесов: «...в Борисовском уезде с 9 по 12 мая 1893 г. сгорело 3000 дес. казенного леса в 3-м Борисовском лесничестве. Тогда же сгорело 200 дес. леса в имении графа Оскара Тышкевича, 1000 дес. в лесу помещика Сутина и 831 дес. в имении графа Ивана Тышкевича, где сгорело также 2000 штук шпал купца Гутмана. Горел также лес помещика Кувечича. По слухам лесные пожары были и в других имениях, но о них еще пока не имеется официальных сведений. Существует предположение о поджогах, причём в

поджоге леса графа Ивана Тышкевича удалось уличить двух крестьян Юрьевской волости, дело о которых передано судебному следователю» [2, с. 808].

Значительную часть надельной земли у крестьян Минской губернии занимали неудобные земли (болота, пески, каменистые и глинистые земельные участки и т.п.). Наиболее обширными они были в Бобруйском и Борисовском уездах. К наиболее высоким, по плодородности относились Слуцкий и Новогрудский уезды, с почвой большей частью суглинистой и отчасти черноземной. Пинский, Речицкий, Игуменский, Мозырский и Минский уезды с посредственно плодородной почвой занимали промежуточное положение [4, с. 445].

Таким образом, соотношение угодий на крестьянских надельных землях в Минской губернии во второй половине XIX века было неудовлетворительным, так как больше половины земель распахивалось за счет сокращения лесных площадей, неудобных, лугов. Это в свою очередь отрицательно влияло на развитие животноводства и внесения органических удобрений.

Литература

1. Белоруссия в эпоху капитализма : сб. док. и материалов: В 3 т. / сост. В.И. Мелешко, З.Е. Абезгауз, Т.А. Воробьева [и др.]. – Т.1. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1983. – 272 с.
2. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. XXII : Минская губерния. – Спб.: Издание Центрального статистического комитета, 1896. – 15 с.
3. Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі: ў 4 т. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі; пад рэд.: М.Н. Нікольскага [і інш.]. – Мінск: Выд-ва Акад. навук БССР, 1940. – Т. 2 (1772-1903). – 938 с.
4. Фридман, М.Б. Реализация реформы 1861 г. в Минской губернии / М. Б. Фридман // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962. – Минск: Наука и Техника. – 1964. – С. 442-454.

Асаблівасці цэнзурнай рэформы (1865 г.) ў Беларусі

Капачова Д.М., 1 курс, гістарычны факультэт, БДПУ;
наук. кір. – доктар гістарычных навук, прафесар М.М. Забаўскі, БДПУ

У свеце, дзе інфармацыя з'яўляецца рухаючай сілай грамадства важна зразумець спецыфіку, эвалюцыю цэнзуры, выявіць памылкі, якія былі дапушчаныя ў ходзе гісторыі.

Праблема ўзаемаадносін царскай ўлады і культуры на тэрыторыі Беларусі і Літвы ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. распрацавана даволі грунтоўна. Гэта навуковыя працы А. Цвікевіча, М. Доўнар-Запольскага, У. Ігнатоўскага. З сучасных айчынных навукоўцаў неабходна адзначыць даследаванні Л. Лыча, В. Шведа, А. Самусіка, А. Мальдзіса, С. Кузняева. Даследчыца гісторыі культуры С. Куль-Сяльверстава ў сваіх артыкулах і манаграфіі звярнула ўвагу на тое, што ў Расійскай імперыі ў канцы XVIII ст. не існавала спецыяльных органаў, якія б займаліся справамі культурнага жыцця і палітычнага нагляду за ім. Пачатак стварэнню цэнзурнай сістэмы быў пакладзены ў сувязі са справамі філаматаў, філарэтаў і іншых тайных таварыстваў. Статут 1826 г. пры Мікалаі I павінен быў дыктаваць накірунак думак і паводзін, а з 1832 г. была ўведзена цэнзура тэатральных паказаў у заходніх губернях. Да 1860 г. ўзаемасувязь паміж культурай і палітыкай найбольш праўлялася ў сферы адукацыі, цэнзуры кніг і тэатральнай дзейнасці [1].

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца вызначэнне асаблівасцей, якія адбыліся ў цэнзурнай палітыцы ўрада на беларуска-літоўскіх землях у сувязі з рэформай 1865 г. Яна ўвайшла ў гісторыю як самая абмежаваная і непапулярная з усіх рэформ дзяржаўных інстытутаў другой паловы XIX ст. Напярэдадні рэформы ўнутрыпалітычная сітуацыя ў Расійскай імперыі складалася не лепшым чынам. 1862 – 1863 г. – першыя змены ў цэнзурным рэжыме прынятыя грамадствам асабліва востра.

Распрацоўкай рэформы 1865 г. займаўся міністр цэнзуры і смутку - П. Валуеў і сакратар Рускага геаграфічнага таварыства – А. Галаунін.

6 красавіка 1865 г. былі зацверджаны часовыя правілы аб друку. Забягаючы ўперад хацелася адзначыць, што гэтыя правілы дзейнічалі на працягу 40 гадоў. Яны адмянялі папярэднюю цэнзуру для выдання навуковых установаў, а таксама для арыгінальных твораў памерам не менш чым 10 друкаваных аркушаў. Кніжныя выданні меншых памераў, што прызначаліся для шырокага поля чытачоў, павінны былі праходзіць папярэднюю цэнзуру. Пры ўмове ўнясення вялікага закладу перыядычныя некаторыя органы друку маглі быць вызвалены ад папярэдняй цэнзуры. Але пасля атрымання спецыяльнага дазволу міністра ўнутраных спраў іх выдаўцы і рэдактары неслі адказнасць праз суд. Для правінцыяльных газет і часопісаў заставалася папярэдняя цэнзура.

У Беларусі ў 60-я гг. XIX ст. дзейнічалі палажэнні асобных цыркуляраў віленскіх генерал-губернатораў М. Мураўёва і К. Каўфмана, згодна з якімі друк цалкам аддаваўся пад нагляд мясцовай адміністрацыі. З 1869 г. на беларускія губерні былі распаўсюджаны агульныя законы аб друку. Выданыя на беларускай, польскай, яўрэйскай мовах не дазвалялі [1].

Пасля падаўлення паўстання ўлада практычна забараняла беларускае друкаванае слова, што істотна прыпыніла літаратурны працэс. Арыгінальныя беларускія мастацкія творы друкаваліся пераважна за мяжой. Не было нацыянальнай перыёдыкі, калі не лічыць падпольны "Мужыцкай праўды",